

Глава 41. Посещение родственников. 1.

После того, как просьба поместья Хоу Ен Аня «о посещении родственников» была одобрена, многочисленные материнские кланы наложниц самого высокого официального ранга так же представили мемориалы. Возможно, потому что Его Величество был в отличном настроении, но он милостиво удовлетворил их всех. Во Внутреннем дворце одни прыгали от радости, другие завидовали, а некоторые были подстегнуты амбициями, думая, что они смогут насладиться честью вернуться в славе домой, так как они поднялись до ранга супруги. Об этом мечтали все женщины, запертые в глубинах дворца.

После того, как Императорский астролог рассчитал дату посещения родственников, было решено, что это будет двадцать четвертый день одиннадцатой луны, который прибудет через два дня. Услышавшие эту новость, императорские супруги еще не успели отпраздновать, прежде чем второй императорский указ грубо развеял их грезы. Император будет лично сопровождать Милостивую супругу в гости к ее родственникам. Более того, изначально каждая супруга должна была уйти в 6 утра, но им сообщили, что они должны уйти на два часа раньше, то есть в 4. Сейчас середина зимы. В 4 часа утра солнце еще не взошло, и это было самое холодное время суток. Были ли это супруги, возвращающиеся домой, или члены семьи, которые ждали их, обе стороны должны были страдать умственно и физически от сложных условий. Между тем, Милостивая супруга должна была уехать на четыре часа позже всех, то есть в 8 утра, когда солнце уже взойдет, и воздух прогреется. Императорский астролог сказал, что фениксы будут летать по небу на двадцать четвертый день одиннадцатой луны в 7:45 утра, время удачи и большого процветания.

Как только была выпущена новость о том, что Милостивая супруга заняла самое благоприятное время и, кроме того, ее будет лично сопровождать Император, все граждане Великого Чжоу поняли, что ее выбрали новой императрицей. Более того, принимая императорский указ, она упала в обморок и вскоре после этого распространилась другая новость, о том, что она была беременной уже полтора месяца. Император был очень доволен. Все виды императорских даров потекли во дворец Чжунцуй, как вода.

Было неясно, сколько керамической и фарфоровой посуды было разбито в различных дворцах. Мэн Санью, однако, была равнодушна к новостям. Она только искренне ждала возвращения домой, чтобы навестить брата и мать. Ранний уход означал, что она сможет провести больше времени со своей семьей. Все милости и почести для нее ничего не значили.

Два дня пролетели быстро. Небо было еще темным, когда королевская свита отбыла навестить своих родственников.

Ледяной, пробирающий до костей ветер часто просачивался через щель в занавесках кареты и царапал кожу, заставляя дрожать от холода. Дыхание превращалось в туман и испарялось в воздухе. Няня Фэн встала, чтобы плотнее задернуть занавеску. За занавесом, она мельком увидела главного охранника, сидящего на лошади с высоко поднятой головой. На его холодном лице играла легкая улыбка.

- Ваша светлость, нас сопровождает офицер Ван. - Сказала она тихим голосом, помогая

госпоже укрыть ее колени теплым парчовым одеялом.

Мэн Санью держала небольшую ручную жаровню тонкой работы. Услышав, что было сказано, она удовлетворенно улыбнулась.

Этот ребенок вырос и показал свои способности. Конечно же, в тот раз мои глаза не ошиблись.

– Я слышала, что он отказался служить Великому наставнику Шэнь, и теперь его вытеснили из внутреннего круга Императорской Драконьей гвардии. Он сам несет это бремя. Несмотря на нынешнюю славу семьи Шэнь, это всего лишь иллюзия, как луна отражается в воде или как цветы отражаются в зеркале. Рано или поздно они падут. Поскольку он посмел причинить вред моему отцу, я обязательно разоблачу его планы и вызову его крах. Посмотрим, кто останется последним. – Мэн Санью поправила волосы на висках своими золотыми чжиджитао и холодно улыбнулась.

Как луна отражается в воде или как цветы отражаются в зеркале – это метафора чего-то иллюзорного или эфирного в уничижительном смысле

– Ваша светлость, не хотите ли вы лично встретиться с офицером Ваном, чтобы заручиться его поддержкой? Если столица погрузится в хаос, у мечей не будет глаз. – Обеспокоенно спросила няня Фэн.

– Даже если я не скажу ни слова, как только в столице начнутся беспорядки, первое, о чем он подумает, это защитить меня. Я верю в него. – Мэн Санью мягко улыбнулась. – Подмена императорского отпрыска, распущенный императорский гарем... Чем меньше он знает об этих возмутительных скандалах, тем для него лучше. С Вдовствующей императрицей нелегко иметь дело. Как только ситуация в столице стабилизируется, наверняка будет проведена большая чистка, чтобы защитить правду, которая может быть известна только императорской семье. Няня, как только вы все покинете дворец, вы должны полностью забыть об этих грязных вещах, понимаешь?

Мэн Санью посмотрела на няню Фэн с серьезным выражением лица.

– Эта слуга понимает. Ваша светлость, эта слуга не хочет Вас покидать. – Взмолилась няня Фэн, но затем ее лицо резко стало мертвенно-бледным. – Тогда, Ваша светлость, Вы тоже будете...

– Вдовствующая императрица может быть беспощадной, но она также самая мягкосердечная. Я возьму на себя инициативу и предложу ей свои услуги, а десятки тысяч солдат семьи Мэн станут моей разменной монетой. Учитывая, что как пешка я имею цену, она меня не тронет. Кроме того, мое происхождение ничем не отличается от происхождения Вдовствующей императрицы. Помнишь, в тот день, когда мне впервые присвоили титул Шуфэй, Вдовствующая императрица послала людей с горы Тысячи Будд, чтобы подарить мне эти чернила и ширму расписанную тушью? На ней был высокий горный хребет с нависающими скалами. На вершине скалы возвышалась сосна. Вдовствующая императрица использовала картину, чтобы объяснить человеческую природу. Она хотела, чтобы я поняла свое неблагоприятное положение. Мое существование вызвало у нее воспоминания о прошлом. Она не хотела, чтобы я повторила ее

ошибки. Это показывает, что Вдовствующая императрица все еще благоволит ко мне. С этой толикой доброй воли у меня есть уверенность, что я смогу сделать так, чтобы она меня не убила. Худшим исходом будет длительное сопровождение Вдовствующей императрицы в храме в качестве монахини. Другим это может показаться одинокой, невыносимой жизнью, но для меня это было бы лучшим исходом. – Мэн Санью глубоко вздохнула. В ее глазах не было беспомощности, только безразличие. Прожив в постоянной борьбе две жизни, она была давно измотана.

– Ваша светлость, эта служанка будет сопровождать Вас, и тоже станет монахиней. Эта слуга стара и во второй половине своей жизни хотела бы жить такой спокойной жизнью. – Глаза няни Фэн покраснели.

– Не нужно. Няня, после того, как ты покинешь дворец, просто иди к моей матери. Позаботься о ней вместо меня. – Мэн Санью закрыла глаза и откинулась назад. Было очевидно, что она не хочет продолжать разговор.

Няня Фэн исчерпала свои методы. Она тайком вытерла слезы из уголков глаз и тупо уставилась на позолоченную медную плиту на столе.

Прежде чем они это поняли, они прибыли в поместье Князя Оборона. С другой стороны занавеса раздался глубокий мужской голос:

– Мы прибыли в поместье Князя Оборона. Пусть Ее светлость выйдет из кареты.

Мэн Санью открыла глаза и тщательно уложила волосы вокруг висков и поправила одежду. При поддержке няни Фэн она медленно спустилась с кареты.

Встретив взволнованные глаза, ожидающего возле кареты, молодого человека она остолбенела, и уголки ее губ незаметно изогнулись вверх. Их взгляды ненадолго встретились, прежде чем проскользнуть мимо друг друга, слишком быстро, чтобы люди могли заметить.

Мужчина наблюдал, как, одетая в великолепные одежды, молодая женщина, достойными, грациозными шагами шла по красной ковровой дорожке, ведущей в поместье Князя Оборона. Она принимала поклоны всех в поместье, расшифровать выражение ее лица было трудно. К своему удивлению, мужчина почувствовал, что кто-то наблюдает за ними. Он огляделся вокруг, но никого не заметил. Ван Хуашань не мог не нахмуриться. Он приказал охранникам, которые сопровождали их, окружить поместье. Безопасность была абсолютной. Никто не мог пройти. Размышляя об этом, он отпустил свои заботы и спокойно наблюдал, как спина молодой женщины исчезает за алыми воротами.

Чего Ван Хуашань не знал, так это того, что помимо, посланных им, многочисленных охранников, вокруг поместья Князя Оборона были также бесчисленные тайные стражи. Тем временем Император Чжоу'Ву и Ян Цзюньвей уже давно спрятались на крыше главного зала поместья. Под покровом тьмы они внимательно наблюдали за проходящей внизу Мэн Санью.

Темнота ночи все еще была плотной. Даже если ярко светили бесчисленные фонари, черты лица женщины были несколько размыты, и их было трудно различить. Тем не менее, ее пурпурное платье супруги первого ранга с павлиньим рисунком, окантованное золотой шелковой нитью, было особенно привлекательным. Когда она медленно вышла из экипажа, дыхание Императора Чжоу'Ву последовало за ее шагом и постепенно стало тяжелым. С усилием он заставил себя сдержаться, чтобы не разбить черепицу под его ладонями. Черепица издавала легкие грохочущие звуки, и, казалось, вот-вот сломается.

– Ваше величество, пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Через несколько часов вы сможете справедливо и с честью увидеть Ее светлость. – Тихо успокаивал Императора Ян Цзюньвей.

Когда Император Чжоу'Ву посмотрел на него, его глаза потемнели. Бесчисленные бурные эмоции были скрыты в его черных как смоль глазах до такой степени, что это вызывало ощущение жестокости, но, в конце концов, он расслабился. Ян Цзюньвей был вынужден подчиниться его бездонному взгляду. Он тайно сглотнул слюну.

Пол ночи, мы страдали под леденящим ветром, чтобы просто бросить мимолетный взгляд. Императору тоже было нелегко!

Мэн Санью уже прошла через ворота в главный зал, и все собрались вокруг нее. Она приняла поклоны членов своей семьи. Император Чжоу'Ву прижался ухом к крыше, внимательно прислушиваясь к движению внутри. Даже если он не мог видеть ее лично, слушать ее голос тоже было хорошо.

В главном зале все в семье Мэн по очереди отдавали дань уважения Шуфэй. Мэн Санью заставила себя выглядеть красивой и величественной. Ее рука, украшенная чжиджито, потянулась к чайнику, при этом ее нижняя челюсть слегка приподнялась вверх. Эта, внушающая трепет, благородная аура заставляла кожу головы покалывать.

Вэнь Иньян заставила своих двух детей встать на колени у ее ног. Как бы они ни завидовали и ни ненавидели Мэн Санью, они не могли скрыть своего страха перед бывшей законной молодой мисс семьи Мэн.

– Мама, пожалуйста, быстро встань. – Мэн Санью лично помогла первой жене семьи Мэн, мадам Линь, встать на ноги, затем махнула рукой, чтобы ее старший брат тоже встал. Затем, равнодушно, она повернулась к Вэнь Иньян и ее детям и сказала:

– Вы тоже можете встать

На крыше, услышав ее прохладный, но приятный голос, Император Чжоу'Ву был мгновенно очарован. Затем уголки его рта изогнулись в улыбке.

– Спасибо, Ваша светлость.

Прежде чем встать, все поклонились в знак благодарности, и заняли свои места.

После обычной беседы о некоторых банальных семейных делах, Мэн Санью отпустила всех и повела матушку Мэн в боковую комнату, чтобы они могли поговорить наедине. На крыше Император Чжоу'Ву и Ян Цзюнвей последовали за ними и изменили свои позиции.

– Мама, исчезновение отца не так просто, как кажется. – Мэн Санью сразу же перешла к главной теме, привлекая внимание матушки Мэн. – Подумай, что это за место Город Нефритового Дракона? Он выходит на реку Ялун, а за ним находится извивающаяся гора Дракона. С точки зрения топографии это стратегически важное место. Варварам было бы чрезвычайно трудно начать внезапную атаку с тыла, да еще так, чтобы никто этого не обнаружил, они недостаточно искусны. – Мэн Санью сделала паузу, чтобы увидеть, как матушка Мэн кивнула головой, прежде чем продолжить.

На крыше Ян Цзюнвей уже был привлечен ее словами, поэтому скопировав позицию Императора Чжоу'Ву, приложил ухо к черепице и внимательно слушал ее анализ.

– Армия варваров не является исключительно квалифицированной, но у них есть способность вступать в сговор с врагом. Как они могли безопасно обойти так много сторожевых постов и напрямую начать такую большую операцию по краже припасов нашей стороны, если у них не было шпиона? Город Нефритового Дракона находится под юрисдикцией провинциального командира Ганьсу. Этот вопрос определенно связан с Се Чжэнхао. Как только отец исчез, Император назначил его великим генералом. Используя печать главнокомандующего, он сразу же начал атаку на императорский суд варваров. Я боюсь, что может быть еще больший заговор. Весьма вероятно, что во время столкновения с варварами, Се Чжэнхао симулирует поражение и, воспользовавшись хаосом, попытается избавиться от влияния отца в армии. Так он сможет захватить военную власть в свои руки.

Мэн Санью закончила говорить, и ее мать втянула холодный воздух. На крыше лицо Ян Цзюнвея выражало удивление.

Какая блестяще умная женщина! Несмотря на то, что она была ограничена глубинами дворца, она могла видеть вещи так тщательно с помощью всего лишь нескольких расплывчатых сведений. Неудивительно, что Император одержим ею.

Император Чжоу'Ву слегка прищурился. Он полностью сосредоточился на этом освежающем голосе, который давно не слышал.

– Тогда что будет с нами? – Спросила матушка Мэн. Ее голос был подавлен испугом.

– Не волнуйся, мама. Немедленно напиши письмо дяде Мэн Ляну. Оно должно дойти до его рук еще до начала битвы. Попроси его найти способ убить Се Чжэнхао и получить печать главнокомандующего. У дяди Мэн Ляна, по-видимому, будут свои опасения, но у него определенно есть свои обиды с Се Чжэнхао. Получение твоего письма точно развеет его опасения. Хотя исчезновение отца сильно пошатнуло боевой дух солдат, мы определенно не

проиграем эту битву. Армия варваров истощила свою энергию, но будет продолжать охранять свои политические силы до последнего вздоха. Сейчас середина зимы во время двенадцатой луны, когда одежды и провизии не хватает. Как только их запасы истощатся, варвары будут страдать от голода и холода. Они будут побеждены своей собственной рукой, без борьбы. После получения почестей и достойной награды за уничтожения императорского суда варваров, кого будет волновать, как умер Се Чжэнхао? Можно просто обвинить в этом варваров. Книги по истории пишут победители. Проигравших можно только забыть. – Мэн Санью утешительно похлопала матушку Мэн по руке. Ее спокойный и собранный голос был очень успокаивающим, а слова вдохновляющими. – Хотя отец столкнулся с неудачей, у семьи Мэн все еще есть десятки тысяч храбрых солдат в армии семьи Мэн, а также мои дяди. Семья Мэн не падет!

На крыше Ян Цзюньвей был ошеломлен.

Какая проницательная женщина! Образ мыслей этой запертой в будуаре, замужней женщины, неожиданно оказался точно таким же, как у Императора. Она поистине поразительна! Князь Оборона Мэн действительно хорошо воспитал своих сына и дочь! – Вздохнув, он взглянул на Императора и показал ему большой палец.

Император Чжоу'Ву искоса посмотрел на него. Хотя его лицо выглядело спокойным, в его глазах была приглушенная улыбка. Он подумал о фразе, которая заставила его почувствовать себя еще более бодрым:

Мало-помалу пара фениксов летит бок о бок, их сердца связаны как одно целое.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1981514>